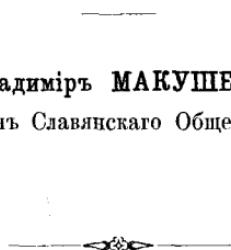

Противъ ученія графа Л. Н. Толстого.

*Страшитесь
отступлений отъ вѣры
какъ начала всѣхъ золъ.*

(Изъ наставл. Св. Антонія Вел.).

Владиміръ МАКУШЕВЪ
Членъ Славянскаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Второе изданіе автора.
1901.

Противъ ученія графа Л. Н. Толстого.

*Страшитесь
отступлений отъ вѣры*

какъ начала всѣхъ золъ.

(Изъ наставл. Св. Антонія Вел.).

Владимиръ МАКУШЕВЪ
Членъ Славянскаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Второе изданіе автора.
1901.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета
печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 сент. 1901 г.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

Нѣсколько словъ вмѣсто вступленія.

Съ дѣтства я имѣлъ счастіе получить отъ доброй родительницы воспитаніе въ духѣ строгаго послушанія святой церкви православной. Такое воспитаніе опредѣлило во мнѣ и надлежащее настроеніе на всю послѣдующую жизнь мою. Настроеніе это, укрѣпляясь съ годами, пріучило меня заниматься испытаніемъ духовныхъ писаній, житій и наставленій св. отцевъ, а позднѣе, уже въ зрѣломъ возрастѣ, водило меня искать утѣшенія и примиренія со своею совѣстью не только по святымъ обителямъ родной страны, но и далеко на востокъ на святую гору Аѳонскую и во святую землю Палестин-

скую и нынче лѣтомъ привело на крайній сѣверъ, въ Соловки.

Здѣсь, какъ и вездѣ на святой Руси, а равно и въ Іерусалимѣ, я былъ пріятно пораженъ видомъ многотысячной массы паломниковъ — нашего православнаго народа, издревле любящаго путешествовать по святымъ мѣстамъ и читать священные книги.

Если бы графъ Л. Н. Толстой и другие ему подобные искатели религіозной правды въ Откровенія изучали со всѣмъ душевнымъ вниманіемъ вдохновенные писанія вселенскихъ учителей и отцевъ церкви, то не было бы столько уклоненій отъ православія.

B. M.

По случаю десятилѣтія со дня кончины *)
приснопамятнаго архіепископа Херсонскаго
Никанора [Бровковича], который одинъ изъ
первыхъ возсталъ противъ зловреднаго и
душепагубнаго ученія графа Л. Н. Тол-
стого, считаю въ настоящее время умѣст-
нымъ предложить православному читателю
нѣсколько выдержекъ изъ поученій покой-
наго архипастыря объ этомъ, нынѣ уже
окончательно отпавшемъ отъ церкви, лже-
учителѣ.

«Страшитесь отступленій отъ вѣры,
какъ начала всѣхъ золъ». — Человѣчество
не можетъ жить безъ вѣры, не можетъ
вытравить изъ себя духовныхъ потребно-

*) Скончался 27 декабря 1890 года.

стей, какъ бы порою люди не обманывали себя въ этомъ отношеніи. Бываются времена, когда, подъ напоромъ враждебныхъ силъ, вѣра въ людяхъ ослабѣваетъ, но проходятъ эти тучи, и она сіяетъ снова. И какъ бы ни сгущался нравственный мракъ, среди современныхъ блудныхъ дѣтей — въ мірѣ всегда найдутся свѣтлые уголки, въ которыхъ вѣра горитъ яркимъ пламенемъ. Ибо сказалъ Господь: созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ея.»

Церковь наша незыблемо хранить святое православіе, преисполнена дивныхъ знаменій Божіей милости и благодати и изобилуетъ великими силами, чтобы поддержать и укрѣпить Россію и дать ей исполнить въ мірѣ свое призваніе и назначеніе, церковь наша возвращаетъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, какихъ чимъ въ святителяхъ нашего времени Филаретѣ, Иннокентіѣ, Іоанникіѣ, Феофанѣ и Никанорѣ, въ старцахъ Серафимѣ

Саровскомъ, Пароеніѣ Кіевскомъ, Амвросіѣ Оптинскомъ и др.

Покойный архіепископъ Никаноръ принадлежалъ къ образованнѣйшимъ людямъ и составилъ себѣ громкое имя въ наукѣ и литературѣ; онъ, подобно своему знаменитому предшественнику Иннокентію (Борисову), высоко держалъ знамя церковной проповѣди. Не щадилъ онъ современныхъ лжеучителей, какъ бы ни было высоко положеніе ихъ въ литературѣ. Въ обличеніяхъ своихъ онъ былъ прямъ и откровененъ, не страшась никакихъ непріятностей, презирай опасность и страхъ людской. Такъ называемаго «великаго учителя нашего времени» онъ прямо и во всеуслышаніе называетъ еретикомъ и ересеначальникомъ.

Вооруженный глубокими и разнообразными знаніями, онъ побѣдоносно разоблачалъ лживость, созданныхъ якобы послѣдними выводами науки, погибельныхъ учений, подкапывающихъ подъ самыя основы

Божьихъ учрежденій: семьи, государства и церкви.

Онъ смѣло возставалъ противъ тѣхъ вредныхъ заблужденій, которыя подтачивали вѣкамъ выработавшіяся основы жизни русскаго человѣка, основы, стоящія на почвѣ христіанскиъ взглядовъ, на почвѣ самодержавія, православія и народности. Онъ постоянно взывалъ ко всѣмъ: «поддерживайте русскую православную вѣру и церковь — этимъ вы поддерживаете государство.

Міромъ всегда управляетъ идея; а идея, проявляющаяся въ вѣрѣ, въ христіанствѣ, въ православіи, есть самая мощная, самая основная, самая руководственная для нашего народа, и царства и всего славянства. Посмотрите, вотъ, на славянскій міръ, кто тамъ съ Богомъ, со Христомъ и за православіе, тѣ и съ нами, тѣ не противъ Россіи, тѣ за русскаго православнаго царя. Съ ними и съ нами Богъ. А кто тамъ противъ православія, противъ

Христа и противъ Бога, тѣ и противъ насть. А тѣ, кто тамъ противъ насть, даже атеисты въ душѣ, тѣмъ не менѣе, будучи разсчетливѣе и предусмотрительнѣе насть, сейчасъ же берутся за энергическую пропаганду между православными братьями нашими иновѣрія — католичества и протестантства, отчетливо понимая, что пока славяне вмѣстѣ и православные, они наши братья по крови и духу; а разъ станутъ они иновѣрцами, вмѣстѣ съ тѣмъ станутъ и кровные наши враги. Увы! на Руси это тускло понимается нашою интеллигенциею, не только индефферентами, но и православными, или даже отрицается сознательно, иногда даже злорадно.

Въ системѣ того или другого вѣроученія корни—это всегда доктрины, а плоды—это нравоученіе, это практическіе выводы, это жизненный духъ, какой изъ нихъ развивается. Въ корняхъ, въ доктринахъ разница кажется иногда кое кому и не особенно поразительною, но въ практическихъ вы-

водахъ она отразится болѣе или менѣе рѣзко и откликнется на измѣненія всего духа жизни такъ или иначе вѣрующаго общества. Такъ, папство развило свой жизненный духъ, протестантство свой, нашъ расколъ старообрядчества свой, духоборчество свой, штундизмъ свой, наконецъ, толстовщина грозитъ развитіемъ своего духа, радикально разрушительного духа. Чего же доброго ждать отъ практическихъ выводовъ графа Л. Толстого, когда онъ сдвигаетъ самый центръ христіанства съ его основы и силится установить свой новый центръ вѣроученія, не Христова, а Іисусова. И вѣра у него выходитъ не Христова, а Іисусова, точнѣе, вѣра самаго Толстого. Какихъ ждать плодовъ отъ его нравоученія, когда онъ подрываетъ самые корни истинно евангельского Христова вѣроученія и подрываетъ съ самаго ихъ основанія. Онъ подрываетъ корни не только истинной Христовой вѣры, но и всякой религіи, и разрушаетъ основы не только вся-

кой церкви и религіи, но и общества, и государства и народа; и ближе всего—нашего русского общества, народа и государства. Догматику христіанскую графъ отвергъ, исторію исказилъ, да ему теперь и не нужна не только догматика, но и исторія Евангелія. Изъ Евангелія онъ береть только нравственныя заповѣди, да и изъ нихъ только пять. Вотъ эти пять излюбленныхъ граffомъ заповѣдей:

- 1) не противься злу, или злому;
- 2) не прелюбодѣйствуй;
- 3) не клянись;
- 4) не судись;
- 5) не воюй.

Почему бы не сказать еще: чти отца твоего и матерь, не воруй, не роскошествуй, не гонись за благами сего міра, терпи гоненіе, не бойся убивающихъ тѣло и. т. д. безъ конца. Вѣдь все это заповѣди Христовы, отчего же исключить ихъ графъ Толстой? И гдѣ же нашелъ онъ у Христа заповѣдь, запрещающую войны,

или же суды? Но это разсудимъ послѣ, на какомъ это основаніи графъ строить свою систему вѣры и нравоученія, а теперь мы разъяснимъ только то, что графъ Толстой подрываетъ основы общества, государства и народности. И разъяснить намъ это совсѣмъ не требуется, а стоитъ только выписать собственныя изреченія графа. Пріурочивая всѣ свои нравоученія къ вышеизваннымъ пяти заповѣдямъ, графъ Л. Толстой отвергаетъ разность общественныхъ состояній, какъ зло; отрицааетъ учрежденіе законнаго брака; отвергаетъ всякую клятву и присягу; отрицааетъ всякую общественную и частную защиту лица, собственности, правъ, всякой судъ, всякую власть, отвергаетъ отчество, всякую къ нему любовь, всякую ему вѣрность *).

*) Желающихъ ближе познакомиться съ подробнымъ выясненіемъ всей несостоятельности этихъ заблужденій графа, мы отсылаемъ къ самимъ сочиненіямъ арх. Никанора.

Графъ Л. Толстой вѣруетъ, что его разумная жизнь—его свѣтъ данъ ему только для того, чтобы свѣтить предъ людьми: онъ вѣруетъ, что его познаніе истины есть талантъ, ввѣренный ему для того, чтобы онъ употребилъ его въ дѣло и что этотъ талантъ есть пламя, которое блеститъ, только когда горитъ. — Графъ вѣруетъ, что единственный смыслъ его жизни состоить въ томъ, чтобы жить въ ясности того свѣта, который въ немъ, и ставить его не подъ спудомъ, но высоко предъ людьми, чтобы люди видѣли его.

И вся Русь глядитъ на этотъ страннаго, зловѣщаго свѣта блескъ; загорается онъ ярче и ярче. Вся интеллигентная Русь съ умиленнымъ благоговѣніемъ склонила свои головы предъ этимъ возгорающимся свѣтомъ. Графа Толстого не только читаютъ, имъ зачитываются малые и старые, не только питомцы, но и воспитатели; зачитываются и простые люди. Десятками и сотнями тысячъ экземпляровъ вѣроучитель-

ныхъ писаній графа завалены книжные магазины, какъ и коробы книгоношъ. Писаніями о писаніяхъ графа наполнена вся современная российская письменность.

Принято въ печати, какъ бы общимъ всероссийскимъ договоромъ, называть графа не иначе какъ высокопочтительными именами: нашъ великий учитель, нашъ гениальный художникъ, нашъ гениальный поэтъ. За что же ему такая честь? за что такое вниманіе? такое рабское поклоненіе?

Не за то ли, что онъ подрываетъ основы не только религіи, но и государства? А не лучше ли пристало бы къ проповѣднику измѣны не только вѣрѣ отцевъ, измѣны не только истинному Христу и Богу отцевъ, но измѣны и Россіи, какъ обществу, какъ народу, какъ государству, измѣны, наконецъ, или, во - первыхъ, и русскому православному, Богоизбранному и Бого-помазанному Царю, а лучше пристало бы къ человѣку такихъ пагубныхъ идей и стремлений другое имя? Назовите сами.

Л пора назвать вещи ихъ собственнымъ именемъ, снять съ волка шкуру кроткой овечки».

«Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овчьею одеждѣ а внутри суть волки хищные», предостерегаетъ насть самъ Христосъ истинный Богъ нашъ. «По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь». (Мате. 7, 15,—20).

